

Е. А. Иванова, М. А. Довлетмурзаева

ВЛИЯНИЕ РОССИЙСКОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ НА РАЗВИТИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ СРЕДЫ

Аннотация

В статье представлен анализ влияния системы образования на развитие институциональной предпринимательской среды, доказано, что именно эта система определяет формирование человеческого капитала как предпринимательского ресурса. Приведены опросные данные о мотивах вовлеченности индивидуумов в предпринимательскую деятельность и их проблемах. Сделан вывод о том, что качество институциональной предпринимательской среды тесно связано с действующими в стране системой образования и системой государственных институтов.

Ключевые слова

Система образования, институциональная предпринимательская среда, человеческий капитал, реформирование, конкурентоспособность, национальный проект, университет.

INFLUENCE OF RUSSIAN EDUCATION SYSTEM ON DEVELOPMENT OF INSTITUTIONAL ENTREPRENEURIAL ENVIRONMENT

Annotation

Article presents an analysis of impact of education system on development of institutional entrepreneurial environment, it is proved that this system determines the formation of human capital as entrepreneurial resource. Survey data on the motives for involvement of individuals in entrepreneurial activity and their problems are presented. It is concluded that quality of institutional business environment is closely linked with country's education system and system of state institutions.

Keywords

Education system, institutional business environment, human capital, reform, competitiveness, national project, university.

Введение

В настоящее время ученые, исследующие тему реформирования образования, подчеркивают, что «тектонические сдвиги последних десятилетий не находят достаточного отражения в политической практике и требуют не только достройки, но и перестройки многих элементов образовательной системы» [6, с. 33].

Система образования — ключевой фактор, непосредственно влияющий на формирование и развитие человеческого капитала как предпринимательского ресурса. В российских условиях, где социальные институты нуждаются в комплексном совершенствовании, а ряд институтов, присущих развитым в социальном плане обществам, отсутствуют вовсе, фактор человеческого капитала, несущего предпринимательские способности и креативность, является приоритетным. В нем сосредоточены резервы для институционального обновления деловой среды в стране и роста благосостояния населения. Поэтому современный взгляд на реформы в образовании необходимо формировать, как и в любой экономической сфере деятельности: через построение бизнес-плана с расчетными величинами доходности и периода окупаемости. Такой

подход позволяет удовлетворить спрос на образовательные услуги, обеспечить конкурентоспособность учебного заведения за счет повышения статуса, имиджа и формирования бренда, привлечь дополнительные ресурсы на развитие и удовлетворение потребностей в финансовых ресурсах, наконец, создать социальные связи. «Образование в современной экономике должно рассматриваться не как затратная сфера наряду с социальной помощью, пенсионной системой, госаппаратом, обороной и безопасностью, а как инвестиционная сфера, определяющая масштаб экономического роста» [4].

Методы и материалы

Надо отметить, что по данному направлению в России предпринято немало практических действий, давших положительные результаты. Начиная с 2000 г., прослеживается существенный рост совокупных (как государственных, так и частных) инвестиций в человеческий капитал, в этот же период принята концепция непрерывного образования на государственном уровне, согласно которой строятся программы подготовки и переподготовки кадров образовательных учреждений страны.

В период 2006–2008 гг. в рамках приоритетного национального проекта

«Образование» был проведен конкурс инновационных образовательных программ вузов, по итогам которого российским университетам, внедрившим лучшие инновационные образовательные программы, было выделено финансирование. Указанный нацпроект в качестве одного из направлений поддержки предполагал стимулирование инновационного развития российских вузов. В период его реализации стало ясно, что «система организации государственных вузов не дает им полноценной возможности выполнять научные исследования и образовательную работу на необходимом уровне» [5, с. 103]. На основе этого было принято решение о проведении оптимизации университетов путем их укрупнения с целью высвобождения и аккумуляции ресурсов. Таким образом были созданы федеральные университеты, вслед за которыми началось создание опорных университетов и, далее, в качестве локомотивов роста университетской науки — национальные исследовательские университеты.

В целом, кроме системы реорганизации университетов, с 2008 г. в рамках концепции социально-экономического развития проводится модернизация системы образования страны, включающая: внедрение национальной квалификационной рамки, системы сертификации профессиональных квалификаций и модульных образовательных программ. Развернута и активно поддерживается система грантов, выделяемых государством на конкурсной основе образовательным программам государственных и негосударственных учебных организаций [2, с. 17].

Обсуждение

Современный нацпроект «Образование» (период реализации — 2019–2024 гг.) предполагает своей целью обеспечение глобальной конкурентоспособности российского образования и вхождение Российской Федерации в число 10 ведущих стран мира по каче-

ству общего образования. В рамках нацпроекта предусматривается реализация четырех направлений развития системы образования: обновление его содержания, создание необходимой современной инфраструктуры, подготовка соответствующих профессиональных кадров, их переподготовка и повышение квалификации, а также создание наиболее эффективных механизмов управления этой сферой [7].

В странах с развитой предпринимательской средой и социальными институтами университеты играют роль акселераторов малого инновационного бизнеса, также им принадлежит ведущая функция в подготовке предпринимателей-практиков, то есть они мобилизуют вокруг себя необходимые ресурсы для реализации новых возможностей и формирования человеческого капитала. Осознание роли университетов как инновационных посредников можно отследить в программах развития, но на практике, особенно в регионах, несмотря на все усилия, данная роль не реализована в полной мере.

Слабость государственных и социальных институтов в России, а также институциональные ловушки и «эффект колеи» влияют на неэффективность реформ и мер по развитию предпринимательской среды в стране. Понятия институциональной ловушки и «эффекта колеи» тесно связаны между собой. «Эффект колеи» понимается как зависимость от предшествующего развития при проектировании правил и норм, а институциональная ловушка трактуется как неэффективная, но устойчивая самоподдерживающаяся норма, которой необоснованно следуют все участники и игроки. В силу зависимости от предшествующего развития степень эффективности государственных и социальных институтов и сложившихся экономических систем может существенно различаться на разных временных отрезках. Поэтому сформированные несколькими

десятилетиями ранее конкурентоспособные и эффективные институты по прошествии времени могут потерять свой потенциал и оказаться институциональной ловушкой. Это и происходит на практике, когда проблемы в сфере предпринимательства вызваны неадекватной работой государственных институтов с точки зрения социального запроса, высокой стоимостью кредитов и неэффективным распределением бюджетного финансирования, бюрократическими заслонами, отсутствием действенных правовых способов решения юридических вопросов. В последние годы предпринимательская среда ослабевает, причиной чего являются теневые инвестиции, устаревшие технологии производства и управления, сжавшаяся сфера международного сотрудничества в сочетании с недостаточными возможностями и слабыми навыками создания предпринимательских проектов у населения.

Проблемы в сфере развития концепции предпринимательских университетов упираются на практике, в первую очередь, в отсутствие развитой системы фиксирования прав интеллектуальной собственности. Несмотря на усилия по реорганизации университетов и выделению исследовательской базы в их составе, слабость и противоречивость юридической базы, связанной с патентованием и лицензированием инноваций и иных форм закрепления прав интеллектуальной собственности и ее оценкой, продолжают оставаться неизменными.

Во-вторых, финансирование вузовских исследований со стороны бизнеса носит единичный характер. Частных инвесторов не хватает, как и объемов частных инвестиций, вследствие чего инновационный потенциал большинства национальных исследовательских университетов остается довольно ограниченным. Венчурные инвесторы весьма избирательны в финансировании

startup-проектов. Определяющую роль играет опыт разработчиков, наличие удачно коммерциализированных проектов, авторитет научной лаборатории, поэтому вновь созданные региональные исследовательские университеты оказались не способны сразу отвечать на задачи создания новых технологий, обучения предпринимательству и адаптации к рынку.

В-третьих, хотелось бы отметить неразвитость системы перетока знаний. Последующая коммерциализация результатов исследований в России имеет весьма специфические особенности по формам, видам и условиям их передачи в силу ограниченности юридической базы, касающейся способов передачи инноваций. В первое время на базе российских университетов стали формироваться технопарки, которые были весьма успешными за рубежом. Однако возложенных на них ожиданий в качестве региональных центров инновационной деятельности они не оправдали и переросли в нерентабельные подразделения университетов, так и не активизировав систему перетока знаний. Кроме того, способы и возможности коммерциализации напрямую зависят от сферы исследований. В сфере информационных технологий переток знаний идет активнее, а в сфере медицинских исследований крайне медленно, что объективно связано с длительностью исследовательского цикла.

В качестве возможных причин сложившейся ситуации специалисты отмечают «институциональную инерцию», а также традиции развития научных центров, когда предпочтения отдавались ключевым университетам в двух-трех городах, где открывались отделения Академии наук и исходя из этого финансировалось развитие научной базы и объектов вузовской инфраструктуры [8, с. 53]. Это породило существующие диспропорции в региональной предпринимательской инфраструктуре.

туре страны. Региональные вузы сложились как обучающие университеты, научно-исследовательская база была относительно слаба, «умы» стекались в центр. В качестве последствий мы наблюдаем неравномерность развития регионов, концентрацию научных и исследовательских объединений в центре страны и их практическое отсутствие на периферии.

Стимулирование коммерциализации технологий изначально входило в приоритеты государственных реформ, но существующая корпоративная культура вузов выступает тем самым «эффе́ктом колеи», препятствующим превращению национальных исследовательских университетов в ключевой элемент региональной предпринимательской среды.

Чтобы университет мог сыграть роль лидера региональной предпринимательской среды, ему самому необходимо стать более гибким с точки зрения организационной структуры и кадрового состава, выстроить соответствующую духу предпринимательства корпоративную культуру для стимулирования предпринимательской активности у студентов. Студенты являются базовым элементом в университетской предпринимательской среде, к сожалению, недооцененным. По мнению некоторых исследователей, «уровень студенческого предпринимательства в России и в некоторых других странах СНГ довольно высок. В России, по данным за 2018 г., доля потенциальных предпринимателей (то есть тех, кто уже пытается открыть собственный бизнес) среди студентов соответствует показателю международной выборки и составляет 30 %, а доля активных предпринимателей (тех, кто уже ведет собственный бизнес) достигает почти 7 %, что более чем на 4 % ниже по сравнению с международной выборкой» [8, с. 58].

Студенты в университетской среде формируют не только свои знания и

навыки, но и вырабатывают черты характера и привычки, предрасположенность к различным видам профессиональной деятельности. Важность предпринимательских инициатив университетов в связи с этим нельзя недооценивать. Такие инициативы, особенно не в профильных экономических вузах, направленные на вовлечение преподавателей и студентов в перевоплощение технических разработок в производство, очень ценны. Они формируют главное — человеческий капитал, поскольку, наряду с профессиональными навыками в процессе изучения базовых и специализированных дисциплин, студенты развивают личностные качества, инициативность, креативность, предприимчивость. Эти характеристики, в свою очередь, влияют на формирование предпринимательского видения и намерения создания собственного бизнеса.

Проведенный опрос 2800 студентов в рамках международного проекта «Глобальное исследование предпринимательского духа студентов» (Global University Entrepreneurial Spirit Students' Survey, GUESSS) в 2018 г. выявил следующие тенденции: сразу после окончания учебы 74 % студентов видят начало своего карьерного пути в качестве наемных работников, 9 % студентов — в качестве предпринимателей; около 50 % студентов хотят стать предпринимателями через 5 лет после получения диплома, что более чем на 15 % превышает аналогичный показатель по международной выборке. Однако не все предпринимательские намерения не всегда оканчиваются практическим внедрением бизнес-идей. Предпринимательские намерения и их реализация в значительной мере обусловлены личностными характеристиками инициатора бизнес-идеи. Значительную роль в этом играют также свойства внешней среды, предопределяющие поведение индивида, в том числе его вовлечение в предпринимательство [3, с. 26].

Необходимость более тесной интеграции университетов в предпринимательскую среду очевидна. Несмотря на ряд описанных выше проблем, работа по реформированию системы образования в России ведется активно, но, на наш взгляд, эффект не пропорционален вложенным усилиям и затратам. Ключевым условием успеха реформирования системы образования в стране, по нашему мнению, должен быть действенный комплекс мероприятий по изменению внешних институциональных условий. Энтузиазм по поводу создания собственного бизнеса и ведению предпринимательства очень быстро угасает, когда сталкивается с бюрократическими препонами, отсутствием финансовых перспектив развития из-за высокой стоимости кредитов, высокими налогами, необъективным контролем и прочими несовершенствами институциональных условий ведения бизнеса.

Необходимо отметить одно примечательное исследование. В глобальном масштабе оценку уровня предпринимательской активности осуществляет Global Entrepreneurship Monitor (GEM). Под его началом в России с 2006 г. проводится исследование и подготовка ежегодного Национального отчета «Глобальный мониторинг предпринимательства». Отчет представляет не только статистические данные, но и информацию, касающуюся отношения к предпринимательству в обществе и предпринимательской активности.

В отчете 2020 г. приведены данные о том, что «в 2019 г. в России количество людей, вовлеченных в создание и управление новыми компаниями, составило 9,3 % от общего трудоспособного населения. Количество предпринимателей, чей бизнес существует на рынке более 3,5 лет, практически не изменилось и составило 5,1 %. В 2019 г. 3,4 % взрослого трудоспособного населения перестали быть предпринимателями, причем большинство бизнесов

перестало существовать, и лишь пятая часть продолжила работать с другими владельцами. 80 % тех, кто закрыл свой бизнес в 2019 г., объяснили свое решение финансовыми проблемами и неблагоприятными внешними факторами.

Результаты

Главным мотивом создания собственного дела остается необходимость поддержания уровня дохода. 78 % респондентов согласились с тем, что предпринимательская деятельность позволяет заработать в условиях ограниченности других предложений трудоустройства, а 69 % связывают с предпринимательской деятельностью возможности высокого заработка и финансового благополучия.

Рост числа желающих открыть бизнес частично связан с увеличением доли тех, кто видит возможности для начала предпринимательской деятельности в своем регионе. В 2019 г. 30 % респондентов считают, что для открытия бизнеса существуют широкие возможности, тогда как в 2018 г. таких было только 23 %. Выросло и число тех, кто считает, что у них достаточно знаний и навыков для открытия собственного дела. В 2019 г. так ответил каждый третий респондент. Также в 2019 г. выросло число тех, кто планирует открыть собственное дело в ближайшие три года. Оно составило 9,8 % населения, что на 4 % выше, чем годом раньше» [9].

Для измерения общественного отношения к предпринимательству в отчете используются такие критерии, как: социальные ценности предпринимателей, характеристики социальных взаимосвязей, особенности восприятия обществом предпринимательства и его условий, которые оцениваются экспертным путем. Отчет предусматривает разделение предпринимателей на категории. Выделяют потенциальных предпринимателей, имеющих предпринимательские намерения, нарождающихся предпринимателей, владельцев нового бизнеса, устоявшихся

предпринимателей, внутрифирменных предпринимателей, вышедших из бизнеса, предпринимателей «по необходимости» и «высокопритязательных» предпринимателей. Такая градация категорий предпринимателей обусловлена тем, что предприниматель действует в определенной социальной и институциональной средах, и конъюнктура его деятельности тесно с ними связана, зависит от условий в них сложившихся. Институциональный контекст позволяет расширить трактовку количественных характеристик при изучении активности предпринимателей и их качеств.

Основываясь на теории, разработанной В. Р. Скоттом, можно выделить три разновидности институтов: регулятивный, нормативный и когнитивный [1, с. 115]. Регулятивный институт формирует правила поведения, которые позволяют осуществлять контроль ведения бизнеса. Нормативный институт формирует свод правил касательно норм поведения и морали. Когнитивный институт оперирует различиями в способностях к действию и выполнению определенных функций. Эти три института, заключенные в одну социальную область, позволяют сформировать суждение о том, как факторы институциональной среды влияют на предпринимательскую активность и формируют категории предпринимателей.

Степень прозрачности регулятивных институтов прямо пропорциональна уровню предпринимательской активности. Чем меньшее количество барьеров встает на пути развития нового бизнеса, тем охотнее предприниматели регистрируют фирмы и легализуют деятельность. В связи с этим индивидуумы, входящие в категорию предпринимателей «по необходимости», для которых создание собственной бизнес-структуры является мерой вынужденной в силу существующих экономических обстоятельств, могут отказаться от легализации своей деятельности, если столкнут-

ся со сложностями его оформления и бюрократическими препонами. Высокие госпошлины и завышенные требования к размеру уставного капитала, высокая налоговая ставка также негативно сказываются на количестве зарегистрированных объектов малого бизнеса, поскольку предприниматели не готовы к крупным размерам вложений на начальной стадии. Важным фактором является защита прав собственности в стране. Отсутствие гарантированной защиты предпринимательских активов со стороны государства препятствует широкому развитию малого бизнеса.

Тождественность нормативных институтов социальным ценностям общества также является фактором, активизирующим предпринимательство. Если в обществе предприниматель, формирующий собственный бизнес, воспринимается как человек, сделавший удачный выбор, то социальное одобрение и поддержка способствуют подъему предпринимательской активности. Ориентация бизнеса на общественное мнение характерна для многих развивающихся стран и является своего рода тестом на уровень развития нормативной составляющей институциональной структуры страны. Кроме того, восприятие коррупции в обществе как одного из факторов негативного воздействия на развитие предпринимательства и остальных сфер общественной жизни способствует консолидации экономических агентов и выработке ими правил добросовестного ведения бизнеса. Если же в обществе коррупция воспринимается как норма, то уровень предпринимательской активности, очевидно, будет снижаться, так как предприниматели чувствительны к увеличению затрат на ведение бизнеса.

Выводы

Влияние культурных норм и традиций в обществе на опыт отдельных индивидуумов формирует когнитивные факторы, на которых базируются предпринимательская инициатива, склон-

ность к риску, формирование предпринимательского мышления. Восприятие внешней среды в сознании предпринимателя определяет степень предпринимательской активности, даже вопреки реальному положению дел в экономической и политической жизни страны.

Оценка предпринимателем своих навыков, умений и знаний, уверенность в собственных силах на 50 % определяют отношение предпринимателя к рискам, которые придется принять на себя в случае открытия бизнеса. Оставшаяся половина приходится на непрогнозируемые риски, с которыми в любом случае придется столкнуться в процессе предпринимательской деятельности. Опять-таки, восприятие предпринимателем своих сильных сторон, уровня образования, опыта и прочих навыков как достаточных для открытия собственного дела может быть необъективным, но чем выше степень оценки, тем выше уровень активности предпринимательства.

Формирование и развитие институциональной предпринимательской среды тесно связаны с системой образования, действующей в стране, уровнем ее развития с точки зрения качества подготовки человеческого капитала с набором таких личностных качеств, которые способны сформировать предпринимательский слой в обществе, а также с системой государственных институтов, от деятельности которых напрямую зависит формирование экономических и политических условий ведения бизнеса.

Библиографический список

1. *Александрова, Е. А., Верховская, О. Р.* Мотивация предпринимательской активности: роль институциональной среды // Вестник СПбГУ. Сер. 8. Менеджмент. — 2016. — Вып. 3. — С. 107–138.
2. *Балыхин, Г. А., Сафаралиев, Г. К., Бердашкевич, А. П.* Концепция непре-

рывного образования в Российской Федерации: цели, особенности правового регулирования и управления // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. — 2011. — № 4 (66). — С. 9–28.

3. *Богатырёва, К., Широкова, Г.* От предпринимательских намерений — к созданию бизнеса: опыт российских студентов // Форсайт. — 2017. — № 3. — Т. 11. — С. 25–36.

4. Двенадцать решений для нового образования. Доклад Центра стратегических разработок и Высшей школы экономики [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://www.hse.ru>.

5. *Ключарёв, Г. А., Неверов, А. В.* Проект «5–100»: некоторые промежуточные итоги // Вестник РУДН. Серия: Социология. — 2018. — № 18 (1). — С. 100–116.

6. *Кузьминов, Я., Сорокин, П., Фрумин, И.* Общие и специальные навыки как компоненты человеческого капитала: новые вызовы для теории и практики образования // Форсайт. — 2019. — № 2. — Т. 13. — С. 19–41.

7. Официальный сайт Минпросвещения РФ [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://edu.gov.ru>.

8. *Чепуренко, А., Кристалова, М., Вюрвих, М.* Историко-институциональные аспекты роли университетов в развитии предпринимательства // Форсайт. — 2019. — № 4. — Т. 13. — С. 48–59.

9. Global Entrepreneurship Monitor 2019 / 2020 Global Report [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://www.gemconsortium.org>.

10. *Mair, J., Marti, I.* Social entrepreneurship research: source of explanation, prediction, and delight // Journal of world business. — 2006. — Vol. 41. — № 1. — P. 36–44.

Bibliographic list

1. *Alexandrova, E. A., Verkhovskaya, O. R.* Motivation of entrepreneurial activity: role of institutional environment //

Bulletin of SPbSU. Ser. 8. Management. — 2016. — Issue 3. — P. 107–138.

2. *Balykhin, G. A., Safaraliev, G. K., Berdashkevich, A. P.* Concept of continuing education in Russian Federation: goals, features of legal regulation and management // Bulletin of Russian State Humanitarian University. Series: Economics. Control. Right. — 2011. — № 4 (66). — P. 9–28.

3. *Bogatyrkova, K., Shirokova, G.* From entrepreneurial intentions — to creating a business: experience of Russian students // Foresight. — 2017. — № 3. — T. 11. — P. 25–36.

4. Twelve solutions for a new education. Report of Center for Strategic Research and Higher School of Economics [Electronic resource]. — Mode of access : <https://www.hse.ru>.

5. *Klyuchariov, G. A., Neverov, A. V.* Project «5-100»: some interim results // Bulletin of RUDN. Series: Sociology. — 2018. — № 18 (1). — P. 100–116.

6. *Kuzminov, Ya., Sorokin, P., Frumin, I.* General and special skills as components of human capital: new challenges for theory and practice of education // Foresight. — 2019. — № 2. — T. 13. — P. 19–41.

7. Official website of Ministry of Education of Russian Federation [Electronic resource]. — Mode of access : <https://edu.gov.ru>.

8. *Chepurensky, A., Kristalova, M., Vyurvikh, M.* Historical and institutional aspects of the role of universities in development of entrepreneurship // Foresight. — 2019. — № 4. — T. 13. — P. 48–59.

9. Global Entrepreneurship Monitor 2019/2020 Global Report [Electronic resource]. — Mode of access : <https://www.gemconsortium.org>.

10. *Mair, J., Marti, I.* Social entrepreneurship research: source of explanation, prediction, and delight // Journal of world business. — 2006. — Vol. 41. — № 1. — P. 36–44.